

Осторожно, двери открываются

Известия - 2006 - 5 мая - с. 10

Документальный театр по прозвищу verbatim вышел из берегов. В полководье оказался повинен создатель известной группы «Пан-квартет» Владимир Панков. Еще недавно замкнутый в камерных полуподвальных помещениях документальный театр обрел благодаря ему дыхание большой сцены.

МАРИНА ДАВИДОВА

Премьеру нового спектакля Панкова «Переход» (совместная продукция Центра драматургии и режиссуры и студии SoundDrama) сыграли в Театре клоунады с залом на тысячу мест. Порой казалось, что могли бы сыграть и на стадионе.

Уже давно стало ясно, что документальный театр — не периферия театральной жизни и тем более не ее задворки и что его создатели вполне могли бы написать какой-нибудь манифест наподобие манифеста триеровской «Догмы». То тут, то там мы видим, как благодаря усилиям апологетов театра.doc искусство не просто отражает жизнь, но пытается слиться с ней. Сканирует действительность, эстетически ее почти не деформируя. Так вот если вычленил стугбо литературную составляющую «Перехода» — это будет ничем не выдающаяся продукция означенного документального жанра. 10 драматургов нового поколения написали монологи от имени наших современников. Среди современников оказалось много наркоманов, два бомжа, пара сетевых маргиналов, один нувориш, одно лицо кавказской национальности, а также транссексуалы, шпана и простые обыватели. В общем, всякой твари — по монологу. Все слои общества на сцене как на ладони. Все рассказывают о себе от чистого сердца простыми словами. Не считая всеобъемлющей метафоры «переход» (тут вам и переходный период, и подземный переход, где возможна встреча всех со всеми), свежеспеченный драматургический коллаж ничем по большому счету не замечателен. Если бы не одно «но».

Владимир Панков вдруг ясно понял, что тексты документального театра трудно играть и проживать. Зато их легко припевать и вокруг них приплясывать. Поняв это, он положил монологи на музыку и устроил концертное исполнение неприспособленных, казалось бы, для концерта скетчей. Отстраненные пением без «фанеры» и танцами без зажима, скетчи вдруг заиграли. Примерно как тексты рэпа. Ведь даже самые талантливые из них — например, тексты Эминема — сами по себе вряд ли могут считаться произведением литературы, но вкуче с музыкой и драйвом становятся мощным эстетическим магнитом.

При всей непохожести документального театра и уличной музыкальной культуры у

них есть одно принципиальное сходство. И там и сям тексты появляются на свет со дна жизни и из глубин подсознания. В них исповедуются во весь голос. Вываливают все начистоту. Улица уже не «корчится безязыкая». Ей есть чем кричать и разговаривать. И она говорит. Даже кричит. Прямотаки вопиет. И как сами уличные маргиналы — все эти рэперы или готы — стали в какой-то момент частью шоу-индустрии, документальный театр усилиями Панкова тоже, похоже, скоро перестанет быть делом узкой группы лиц. Удачное соединение точно зафиксированной фактуры жизни, эстрады и клоунады (обаятельные транссексуалы и азербайджанистый шофер вполне могли бы затесаться куда-нибудь в «Маски-шоу») дает удивительный эффект. Он усилен еще и тем, что молодые и неизвестные пока артисты Панкова демонстрируют хорошие вокальные данные, неплотную пластику и поистине взрывной темперамент.

Это, в общем, обычная история: все субкультуры рано или поздно интегрируются культурой массовой, освобождающей их от их радикальной начинки. Вот и новая документальность, рожденная в самых недрах театрального андеграунда, выходит на широкую столбовую дорогу, которая не сегодня — завтра приведет ее в бескрайний океан масскульты. Там хорошо и привольно. Главное — не утонуть.

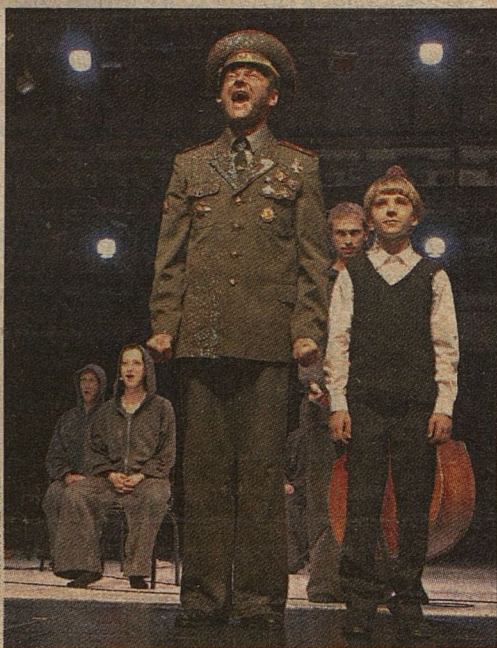

ФОТО: МИХАИЛ ГИТЕРМАН

В «ПЕРЕХОДЕ» МОГУТ СПЕТЬ ВСЕ